

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО
ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

2023–2024 уч. г.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП

II ТУР

возрастная группа 9-11 классы

Познакомьтесь с фрагментом работы английского философа XX века Исая Берлина «Две концепции свободы» (1998г.). Ответьте на сформулированные ниже вопросы.

[...] Почти все моралисты в истории человечества прославляли свободу. Я собираюсь рассмотреть только два его значения, которые, будучи центральными, вобрали в себя значительную долю человеческой истории, как прошлой, так, осмелюсь утверждать, и будущей. Первое из этих политических значений свободы я буду называть «негативным», второе значение я буду называть «позитивным».

Понятие «негативной свободы»

Обычно говорят, что человек свободен в той мере, в какой никто: ни другой человек, ни группа людей — не препятствует его действиям. Политическая свобода в этом смысле и есть та область, в рамках которой человек может действовать, не подвергаясь вмешательству со стороны других. Свобода в этом смысле означает только то, что мне не мешают другие. Чем шире область невмешательства, тем больше моя свобода.

Именно так понимали свободу классики английской политической философии. Они расходились во взглядах относительно того, насколько широкой может или должна быть упомянутая область. Поэтому, признавали эти мыслители, область свободных действий людей должна быть ограничена законом. Отсюда следует, что необходимо провести границу между сферой частной жизни и сферой публичной власти.

Понятие «позитивной» свободы

«Позитивное» значение слова «свобода» проистекает из желания индивида быть хозяином своей собственной жизни. Я хочу быть субъектом, а не объектом; хочу, чтобы мной двигали мои собственные мотивы и осознанно поставленные цели, а не причины, воздействующие на меня извне.

Свобода быть хозяином своей собственной жизни, и свобода от препятствий, чинимых другими людьми моему выбору, на первый взгляд,

могут показаться не столь уж логически оторванными друг от друга — не более, чем утвердительный и отрицательный способ выражения одной и той же мысли. Однако «*позитивное*» и «*негативное*» понятия свободы исторически развивались в расходящихся направлениях, и не всегда логически правильными шагами, пока, в конце концов, не пришли в прямое столкновение друг с другом.

Никто не осознавал конфликта между двумя видами свободы так хорошо и не выразил его так четко, как Бенжамен Констан. Он отмечал, что когда неограниченная власть, обычно называемая суверенитетом, в результате успешного восстания переходит из одних рук в другие, это не увеличивает свободы, а лишь перекладывает бремя рабства на другие плечи. По его мнению, неограниченная власть, в каких угодно руках, рано или поздно приведет к уничтожению кого-либо. Демократия, сумевшая одержать верх над олигархией, привилегированным индивидом или группой индивидов, может в дальнейшем подавлять людей столь же нещадно, как и предшествовавшие ей правители.

На протяжении всего девятнадцатого столетия либеральные мыслители не уставали доказывать, что если свобода означает ограничение возможностей, которыми располагают другие люди, чтобы заставить меня делать то, чего я не хочу или могу не хотеть, то каким бы ни был идеал, ради которого меня принуждают, я являюсь несвободным, и поэтому доктрина абсолютного суверенитета по своей сути носит тиранический характер.

Для сохранения нашей свободы недостаточно провозгласить, что ее нельзя нарушить - необходимо создать общество, признающее область свободы, границы которой никому не дано нарушать. Нормы, устанавливающие эти границы, могут иметь разные названия и характер: их можно называть правами человека, Словом Господним, естественным правом, соображениями полезности или «неизменными интересами человека». Общим для этих норм и заповедей является то, что они получили столь широкое признание и столь глубоко укоренились в действительной природе людей в ходе исторического развития общества, что к настоящему моменту они составляют существенную часть нашего представления о человеке. Искренняя вера в незыблемость некоторого минимума индивидуальной свободы требует бескомпромиссной позиции в этом вопросе.

Для Константа, Милля, Токвиля и всей либеральной традиции, к которой они принадлежали, общество не свободно, пока управление в нем не

осуществляется на основе, как минимум, следующих двух взаимосвязанных принципов. Во-первых, абсолютными следует считать только права людей, власть же таковой не является, а потому, какая бы власть ни стояла над людьми, они имеют полное право отказаться вести себя не достойным человека образом. Во-вторых, должна существовать область, в границах которой люди неприкосновенны, причем эти границы устанавливаются не произвольным образом, а в соответствии с нормами, получившими столь широкое и проверенное временем признание, что их соблюдения требуют наши представления о нормальном человеке и о том, что значит действовать неразумным или недостойным человека образом [...].

Вопросы:

1. Автор пишет о существующем «конфликте» между двумя видами свободы (негативной и позитивной), поясните, в чем заключены противоречия между ними, и почему для решения этого вопроса автору важен интеллектуальный опыт Б. Константа?

2. Граница между сферой частной жизни и сферой публичной власти, о которой пишет И. Берлин, рассуждая о «негативной» свободе в современных странах проведена законодательно, приведите два примера таких законов в современной России.

Критерии оценивания:

Вопрос 1.

С опорой на текст дано пояснение сути «конфликта» между «негативной» и «позитивной» свободой – 2 балла.

В ответе содержится объяснение роли Б. Константа в объяснении сути «конфликта» между двумя видами свободы – 2 балла.

Вопрос 2.

В ответе содержится два примера законодательного разграничения сфер частной жизни и публичной власти в России – 8 баллов.

В ответе содержится один пример законодательного разграничения сфер частной жизни и публичной власти в России – 4 балла.

Максимальное количество баллов за ответ на вопрос – 12 баллов